

Достоиним жизни быть!

Сергея Фёдоровича Харитоновича нет нужды представлять переславцам. О нём писали в газетах, журналах; учёные, журналисты, коллеги рассказывали об одном из чудес Переславля-Залесского — дендрологическом саде, который можно назвать памятником человеческой устойчивости, любви к природе, а значит, и к людям. Удивляет нас и дендросад, и сам Сергей Фёдорович — умом пытливым, душевной щедростью, находчивостью на острое, меткое слово, равнодушным в свои 90 лет ко всему, что происходит вокруг нас, в повседневной жизни. О том наше с ним интервью.

— Уважаемый Сергей Фёдорович! Во-первых, примите самые тёплые пожелания в связи с Вашим 90-летием и 25-летием Вашего детища — дендросада...

— Спасибо на добром слове. Я принадлежу к той категории людей, которые вначале дело сделают, а потом исповедуются о сделанном. А ведь есть и такие, которые спешат желаемое выдать за действительное. Но то время прошло. А дендросад — наше детище. Я ведь не один, я всегда с людьми, которые не какой-то там безликий коллектив или масса... Каждый в отдельности доброго слова достоин.

Вот смотрю на дендросад и вспоминаю, как он начинался. Сколько раз ездил в Тимирязевскую академию, чтобы получить нужные семена, саженцы. Сколько раз отказывали, а потом всё-таки и встречи с директором добился (пригласили, не выдержали: видно, чтобы «отвязаться»), и всё нужное всё-таки дали. Чего только не пришлось выслушать: «это не ваше дело, ваше дело наблюдать, как лес рубят, вы ведь лесной инженер...»

Почему вдруг захотелось мне заниматься дендросадами? Мне никогда не была по нраву тихая обывательская жизнь. Жизнь для себя — это убого и неинтересно. Нашёл сподвижников, заинтересовал. На всю жизнь запомнил день, когда закладывали сад — ленточку разрезали. Первыми помощниками всегда были школьники 1-й и 2-й школ. И, конечно, поистине героическую работу выполняет инженер дендросада Любовь Ивановна Телегина — моя ученица, помощница, которая ведёт обширную картотеку...

Наш дендросад переболел и закалился: в зиму 1978—79 годов морозы доходили до 50 градусов. Большие потери были: из 2 500 осталось всего 1 000 живых яблонь, пропала часть экзотов.

Интерес к дендросаду возрастал, нам помогали руководители области, города, взял под крыло лесной институт. Много нам помогает профессор А. К. Скворцов.

Победили труд, вера, настойчивость.

Теперь работы по генплану выражаются суммой в 2,5 млн. рублей. Это тебе — не Дуняшкина гора. (Сергей Фёдорович довольно улыбается).

— А что Вам не нравится в деловых отношениях?

— Деление на специалистов и просто людей. Надо верить в человека, помогать ему раскрыть свои способности...

— Чего Вы не добились?

— Разрешения для наших сотрудников на творческие поездки в ботанические сады страны. И книжку ещё надо мне написать, и на кедр взглянуть: он ведь только в 35 лет начинает плодоносить. Так что придётся ещё пожить.

— **Что бы Вы желали себе, людям, городу?**

— Воду провести в дом... Чтобы дендросад разрастался и вширь, и вдаль. Чтобы вокруг озера была действительно зелёная зона, чтобы Трубеж наполнился водой, и значит, воду с болот не на восток надо направить, а на запад. И не надо будет никаких добриловских плотин и хранилищ. Чтобы туристы к нам ходили — валюту можем давать. Людям желаю любить природу. Потому что любить природу — это любить себя. Очень здорово было создать в Переславле музей Дома творчества. Как-то были у нас гости из Совмина, говорили, что у нас будет национальный парк, что химзавод не будет брать воду из озера.

— **А что бы Вы не хотели видеть?**

— Переславль-Залесский Переславлем-Лысым... и чтобы «трамвай не пришёл из Москвы»...

Да вы знаете, что собой представляют здешние места? Здесь курортная зона ведь: я знаю шесть источников, которые несут целебную воду, есть колодец с солёной водой. Когда-то здесь монахи соль выпаривали. Много забыто, завалено.

Хочется надеяться, что на озере будет больше чаек (было 50—60 тысяч), а то стали преобладать галки и вороны — показатель грязного города. Надо запретить вырубку леса — у нас не осталось товарных деревьев.

Нельзя молчать, если начинают творить безобразие, нельзя делать вид, что «на Шипке всё спокойно»...

— **В свои 90 лет Вы на удивление бодры, деятельны, активны. В чём секрет Вашей долголетней молодости, а не просто долголетия?**

— Я всю жизнь занимался любимым делом. Ещё К. Маркс сказал, что «любимый труд подливает масла в лампу жизни». И вообще, люблю всё здоровое, естественное: лес, воду, воздух, землю... Всё то, что называется таким прекрасным словом — жизнь.